

Кульшанова А.А.

ДЕФИНИЦИИ «ЭТНОС» И «НАЦИЯ» – ИСТОРИЯ, СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ

A.A. Kulshanova

THE DEFINITIONS OF «ETHNICITY» AND «NATION» – THE STORY, THE ESSENCE, FEATURES

УДК:372/55(004)/(575.4)

Автор в данной статье исследует определение понятий «этнос» и «нация». Данные дефиниции имеют глубокую историю, различные предпосылки их возникновения. В статье автор раскрывает сущность этих понятий, их отличия и особенности. Большое внимание уделяется автором возникновению нации-государства как структуры, образовавшейся в индустриальную эпоху. В целом автор акцентирует внимание на том, что нация-государство и нация-этнос – это два совершенно различных образования.

Ключевые слова: нация, этнос, нация-государство, нация-этнос, метаэтнос, суперэтнос.

The author of this article examines the definitions of "ethnicity" and "nation". These definitions have a long history, various preconditions of their origin. The author reveals the essence of these concepts, their differences and peculiarities. Much attention is paid to the emergence of the nation-state as a structure formed in the industrial era. In general, the author focuses on the fact that the nation-state and nation-ethnic group - these are two very different formations.

Keywords: nation, ethnicity, nation-state, nation-ethnic group, metaethnicity, superethnicity.

Для многих современных исследователей, стремящихся решать проблемы национального развития, давно стало ясно, что нация и этнос – неотъемлемые понятия. В нашем понимании этнос более широкое понятие, этнос как динамическая система, подверженная перманентным внутренним трансформациям, в ходе социально-экономического и политического развития имеет различные формы этносоциальной общности (род, племя, народность, нация). *Нация представляет собой высший таксономический уровень развития ЭСО, связанный с индустриальным периодом развития общества (для Западной Европы с XVIII в.). Нация (нация-этнос) – это этносоциальная общность, возникающая в процессе становления современного капитализма на определенной территории.* Соглашаясь с мнением К.К. Котошевой, считаем, что существенным моментом является то, что различные компоненты, образующие этнос, способны эволюционизировать в разных направлениях в зависимости от реалий конкретного исторического периода, но при этом неизменным остается такой фактор, как осознание людьми своей этнической принадлежности, т.е. этническая идентификация /1/.

Мы признаем также выделение термина «этникос», синонимом которого является слово «национальность» (можно быть представителем американской нации, но по национальности китайцем). «Национальность» вполне синонимично также

слову «этничность», только используются они одно преимущественно – в политике, другое – в науке. Но уже слово «национальное» больше связано по смыслу и употреблению со словом «нация» (в двух контекстах – «нация-этнос» и «нация-государство»).

Сторонники материалистического направления не сводят духовный фактор наций к их самосознанию и не абсолютизируют его, а рассматривают как составную часть субъективного фактора, который в сфере национальной жизни определяется содержанием идей и уровнем сознательности его носителей, способностью субъектов национальных отношений осознавать объективные потребности социального развития. Именно такое понимание духовной жизни и субъективного фактора, не сводимых только к самосознанию, позволяет реально оценивать содержание этнонациональных процессов, вырабатывать научные принципы деятельности в сфере национальных отношений, разрабатывать национально-государственную политику.

Вслед за устоявшимися в науке представлениями о нации, мы признаем правомерность выделения двух уровней наций: *нация-государство* и *нация-этнос*. *Нация-государство* может сформироваться на основе одного этноса (например, венгерская, польская нации), но в большинстве случаев нация-государство представляет собой конгломерат этносов, объединенных в единое полиэтничное государство (США, Канада, Швейцария). *Нация-государство в идеальном варианте должно быть продуктом согражданства представительств наций-этносов, активно вовлекаемых в общую политическую, экономическую и социальную жизнь общества и тем самым удовлетворенных своим социально-экономическим положением и политическим статусом, создающими возможности для гармонии и паритета интересов национально-этнических общин внутри данного государства.* Для этнополитологии важно не только осознание принадлежности к этносу, но и совмещение этой идентичности с социальной, культурной и политической идентичностью в данном обществе, государстве. К нации-государству допустимо употребление эпитета «политической нации», понимание которой дал немецкий исследователь Карл Дойч: «Нация – это народ, овладевший государством и сделавший его орудием реализации своих общественных и в этом смысле национальных интересов»/2/. Таким образом, политическая нация – это не государство и не население государства и даже не просто гражданское общество, это еще и общность, скрепленная

едиными культурно-ценностными узлами, единой гражданской идентичностью.

На определенном историческом этапе своего развития в разделенных главным образом по территориальному и языковому признаку этнических общностях биофизические и этнические характеристики, отнюдь не исчезая, все в большей степени начинают уступать место социальным, происходит внутриэтническое разделение труда и социальная дифференциация этнически разнородных членов единого племени. С углублением процесса социальной дифференциации появляются условия для формирования наций и образования национальных (по названию, но полиэтнических по существу) государств, возникающих на базе наиболее крупных и социально развитых этнических групп, в которых, однако, этнические характеристики уступают место либо социальным, либо культурно-религиозным, а само понятие «нация» приобретает все больше этатистское звучание. Формирование нации-государства, таким образом, возможно только в рамках индустриального общества. При этом политические нации, за некоторыми исключениями, остаются полиэтничными, но олицетворяющими политическое единство и следование общенациональной идее. Гражданские права в рамках нации-государства ставятся выше этнических прав и любых других групповых прав.

Таким образом, такое понятие о государственности, нации-согражданстве, политической нации пришло с Запада из англо-романской традиции, ключевым здесь является наличие государства, уровень его развития и формирование на этой основе новой надэтнической идентификации. При этом нация здесь будет пониматься как особый вид социальной связи - многоуровневой и многоаспектной. Ее формирование будет идти в одном направлении, но на двух уровнях: на уровне базиса – экономические связи, инфраструктура, социальные связи и т.д.; и на уровне надстройки – идеология политической нации как результат усилия правящей элиты государства. Нация – это политическая форма самоопределения этноса(-ов) на определенном историческом этапе. Эффект «нациестроительства» происходит в уже определенным образом структурированном обществе, в стратифицированном социуме, как модернизирующий общество ответ на осознаваемые (то есть находящие отклик в ментальности) этносами внешние вызовы. Это происходит с обязательностью при индустриальной модернизации.

Результатом этого процесса является зачастую формирование так называемых «метаэтносов» («суперэтносов») и «сложных наций». Возникновение «метаэтносов» - процесс эволюционирования этнически разнородных групп людей, объединенных единой исторической судьбой, на базе которых, в силу фактора экзогамии, взаимопроникновения культур, объединяющего все этнические группы

единого языка, общности экономической жизни и т. д., постепенно, из поколения в поколение формируется «метаэтнос», становящийся основой формирования «сложной нации» с возникновением условий формирования гражданско-государственной общности в рамках единого государства. Близким к объединительному, но не тождественному является процесс ассимиляции, при котором происходит слияние этнического меньшинства с численно преобладающим этносам. В рамках многонационального государства находится межэтническая интеграция, т.е. экономическое, социальное и другие формы взаимодействия сложившихся этносов в рамках общей государственности. Составляющие «сложную нацию» элементы этносоциальных общностей, различая себя по этническому признаку, тем не менее осознают себя как единый социальный организм, обладающий единым «наднациональным сознанием», в котором этническое самосознание занимает подчиненное положение по отношению к осознанию себя в качестве члена единой государственно-гражданской общины.

Последнее же возможно либо при наличии для подобного объединения культурно-религиозной и языковой основ, либо при достаточно высокой степени социальной дифференциации и сопоставимости уровней социально-экономического и культурного развития этнических составляющих гражданско-государственной общности, а также при достаточной степени продуманности политики государства в регламентации межэтнических отношений. Но даже и при наличии указанных условий этнический фактор сохраняет свою относительную самостоятельность, и как показывает практика новейшей истории, имеет тенденцию к усилению. Отсюда, наиболее отвечающим изучению феномена «нация» может служить сочетание историко-стадиального и этнического подходов, учитывающих этносоциальные условия формирования наций как определенного этапа развития человеческих общностей, как вида их существования.

Таким образом, не отрицая идеи «нации-государства», необходимо признавать этнокультурные ценности этносов, населяющих это государство. В многонациональной стране всегда имеет место противоречие между этническими и этатистскими факторами общественной жизни. В национально-государственной идее, как и в основании государственной национальной политики, слито воедино этатическое и этническое: то и другое является взаимозависимым и взаимодополняемым.

Нация-государство и нация-этнос - это два совершенно различных образования. Они различаются историей, характером формирования, уровнем этнической гомогенности, механизмами внутренней консолидации и социальной регуляции, социальными функциями, качественными характеристиками уровня жизни, социально-психологическими особенностями и др. Поэтому национальные целевые

программы, предлагаемые государством своим многочисленным этносам, должны учитывать вышеперечисленные факторы и характеристики. Нация-этнос, ее групповые ценности, интересы, установки - реальная данность многонационального сообщества. Смысл и цель государственной национальной политики в «обслуживании» не индивидов, а коллективных этнокультурных и территориальных сообществ. Действительно, «нация» как категория настолько сложна по содержанию и многообразна по конкретным проявлениям, что охватить ее общим формальным определением, не искажая сущности, не оставляя в стороне многие сущностные характеристики и черты, весьма трудно. Но ключ к определению «нация» должен быть один: «Нация - общность социально-этническая, где социальное является нациообразующей основой».

Автор настоящего исследования руководствовался признанием переходного состояния научного знания в Казахстане, отражающего общие проблемы

трансформации нашего общества и государства, когда правомерно также употребление понятий «нация» и «этнос» как синонимов тех случаях, когда это не искажает содержания и выводы работы. Кроме того, мы разделяем точку зрения Ю.В. Бромлея, что «как носители отдельной культуры и самосознания все этносы равны. Но они различны по своим демографическо-пространственным параметрам (численности, характеру расселения и т.п.), условиям природной среды, по уровню своего социально-экономического развития» /3/

Литература:

1. Котошова К.К. Философский анализ этноса как целостной системы. – Алматы. – 2003. – 164с.
2. Nationalism and Social Communication: an Inquiry into the Foundation of Nationality. Cambridge (Mass.), 1953.
3. Бромлей Ю.В. Национальные проблемы в свете принципа равноправия // Национальные процессы в СССР. М.: Наука, 1991. С. 43-64.

Рецензент: к.фил.н, профессор Жапаров Д.С.